

«Ты можешь получить высший божественный артефакт Лесных Духов только благодаря своим способностям. Я не могу оказать тебе никакой помощи. В конце концов, Лесные Духи также относятся к нашему клану Бессмертного Духа. Как прошлый лидер клана Бессмертного Духа, я не могу просто отдать высший божественный артефакт своего клана чужаку. Конечно, если ты завладеешь им самостоятельно, то это совсем другое дело».

Голос Почтенного Ветра полностью исчез. Это сообщение избавило Цзянь Чена от многих сомнений, и его глаза тут же прояснились.

Он окинул взглядом собравшихся вокруг него экспертов Лесных Духов, а затем посмотрел вверх на зеленое солнце, висевшее в небе. Цзянь Чен не только почувствовал неописуемо плотную жизненную силу от зеленого солнца, но и огромное давление.

Подобное давление было ему знакомо. Это сила высшего божественного артефакта!

В результате, он сразу же узнал в зеленом солнце тот самый высший божественный артефакт, о котором говорил Почтенный Ветер!

«У Лесных Духов имелось два высших божественных артефакта. Один из них – Скипетр Жизни, который был украден Гильдией Мириады Костей».

«Другой – Источник Жизни, сконденсированный из Законов Жизни Великого Высшего Лесных Духов в сочетании с его собственной эссенцией. Он обладает исключительными целебными свойствами».

«Высший божественный артефакт, находящийся здесь, должен быть Источником Жизни».

Несмотря на то, что прямо перед его глазами находился высший божественный артефакт, в глазах Цзянь Чена не было ни радости, ни предвкушения. Его глаза выглядели слегка тусклыми, а в глубине читалась нескрываемая печаль.

Он смотрел на высший божественный артефакт в небе, но все его мысли были заняты событиями, пережитыми ранее. Истинная личность Кай Я и Великого Высшего Анатты, век, который они провели вместе во сне в качестве семейной пары, а также как Хуан Чжен безжалостно стерла его в самом конце.

От этих воспоминаний у Цзянь Чена сердце разрывалось на части.

Он понял, что Хуан Чжен не сдерживалась и действительно хотела стереть его, чтобы он навсегда исчез из этого мира.

Возможно, в глазах Хуан Чжен он уже погиб. Если бы в тот критический момент не вмешался Почтенный Ветер, он бы не выжил.

Если бы не столетие, проведенное во сне, Цзянь Чен ничего бы не почувствовал.

Ведь именно он должен был погибнуть, когда их преследовал Старейшина Гор и Морей, но в итоге Кай Я пожертвовала собой и спасла его.

Он был обязан Кай Я своей жизнью, а поскольку та оказалась реинкарнацией Хуан Чжен, смерть от ее руки была равносильна выплате долга.

Однако век, проведенный во сне, его полноценная жизнь в окружении внуков и жены лишила Цзянь Чена возможности нормально смотреть на Великого Высшего Анатты.

Его переживания во сне привели к тому, что положение Хуан Чжен в сердце Цзянь Чена резко изменилось.

Во сне их дети и внуки являлись иллюзией, но все переживания Чена и Чжен можно было считать настоящими.

За иллюзией их брака скрывалось слияние душ.

У них не было физического контакта, но они обменивались энергией на самом глубоком уровне.

Постижение Пути Эмоций запутало сердце Хуан Чжен.

А столетний сон также смутил сердце Цзянь Чена.

- Вероятно, недавно тебя проглотил древний лесной зверь. Тебе повезло, что ты встретил нас, иначе твоя жизнь была бы в опасности. — Равнодушно сказал мужчина средних лет с мечом за спиной.

Он изучал Цзянь Чена, но не обращал на него особого внимания.

Человек перед ним не мог справиться даже с древним лесным зверем, которого он убил одним ударом, так что тот явно не стоил его внимания.

- Это всего лишь окраина Долины Смерти, но здесь еще много сильных зверей. Тебе будет очень трудно уйти отсюда живым. Если ты можешь стоять на ногах, следуй за нами. Мы тебя выведем.

Мужчина средних лет стоял, заложив руки за спину, и спокойно смотрел на Цзянь Чена.

Цзянь Чен не обратил на них внимания. Мужчина средних лет был средним Королевским Богом, а юноши и девушки позади него – поздними Верховными Богами.

В его глазах они не отличались от муравьев.

Цзянь Чен инстинктивно хотел высвободить духовное сознание, чтобы понаблюдать за ситуацией в мире.

Однако как только он попытался это сделать, острая боль, исходящая из глубины души, мгновенно заставила его побледнеть. Все его сознание на мгновение помутнелось.

Он сразу же обнаружил, что его Изначальный Дух представляет собой бесчисленные фрагменты, склеенные вместе. Снаружи он выглядел целым, но на самом деле его внутренняя структура была готова в любой момент развалиться.

Подобно керамическому изделию, внутри он был покрыт трещинами.

Кроме того, Цзянь Чен почувствовал, как в его Изначальном Духе затаилась сила проклятия, уже слившаяся с ним.

«Проклятие Святого Единого Дао?»

Цзянь Чен сразу же узнал происхождение этой силы, смутно вспомнив некоторые размытые детали.

Однако из-за повреждений Изначального Духа и существования проклятия Цзянь Чен не мог использовать духовное сознание.

Сейчас он не только не мог использовать духовное сознание, но и все свои законы, а также не был в силах открыть пространство Изначального Духа.

В самой глубине Изначального Духа он заметил два тусклых пятна света, одно фиолетовое, а другое лазурное.

Эти два пятна света ошеломили Цзянь Чена. Он молча смотрел на них, испытывая чувство вины.

Это были Духи Мечей. Сейчас они снова потеряли свои физические тела и стали крайне слабыми, почти как во время их первой встречи на континенте Тянь Юань.

Осмотрев Духов Мечей в течение некоторого времени, Цзянь Чен мысленно вздохнул. Он выглядел весьма удрученным и подавленным, медленно поднявшись с земли и совершенно не обращая внимания на свои раны.

Незнакомая обстановка, незнакомый мир и тяжесть на сердце заставили его на мгновение растеряться. Он не знал, что ему делать дальше.

Цзянь Чен полусознательно следовал за мужчиной средних лет, двигаясь через горно-лесистую местность. По пути молодые юноши и девушки из числа Верховных Богов задавали ему вопросы, но Цзянь Чен просто молчал.

Из их разговоров он узнал имена этих людей. Среди пяти человек трое являлись молодыми девушками, которых звали Бай Цзыи, Бай Сяолань и Бай Юэ.

Что же касается двух молодых людей, то их звали Бай Чанлин и Бай Чанцин.

Все эти юноши и девушки носили фамилию Бай. Они были выходцами из одной организации.

Мужчину средних лет с мечом за спиной звали Чу Тяньсин.

<http://tl.rulate.ru/book/225/2766235>